

Гермиона Джейн Грейнджер не была счастливой ведьмой, расхаживая взад и вперед по своей гостиной. Она с нетерпением ждала возможности остаться с Гарри наедине в течение некоторого времени, но, прибыв в Вестфилд, обнаружила, что это будет немного сложнее, чем она думала изначально. Молодая женщина ждала еще до кануна Всех Святых, чтобы рассказать Гарри, что она думает о нем.

Молодая ведьма все еще не могла поверить в то, что первое, что она сделала по прибытии в дом Гарри, - это напала на Энди, после чего она сломалась и заплакала. То, что произошло, лишь немного улучшилось благодаря тому факту, что Гарри обнимал ее, пока она плакала. Приятным сюрпризом стало то, что они потом довольно мило, хотя и слишком коротко, целовались. Она надеялась повторить их поцелуй раньше, чем позже. Теперь, однако, она не была так уверена, хорошая это идея или нет.

Проницательная ведьма не могла не заметить побочную игру между ее Гарри и другими ведьмами в Вестфилде. Именно из-за этого гриффиндорца закрутило настроение и он не мог уснуть. «Кто знал, что Дафна может быть такой флиртующей», - думала она, шагая. В школе светловолосая ведьма была несколько отстраненной и мало интересовалась мужчинами любого года. Вместо этого слизеринская ведьма проводила все время со своей лучшей подругой Трейси. До Гермионы доходили слухи, которые указывали на то, что эти двое могут быть даже немного больше, чем просто лучшими друзьями.

В том, что Гермиона могла назвать только полной сменой характера, Дафна, казалось, сосредоточила все свое внимание непосредственно на Гарри, почти исключив даже Трейси. Несколько раз прекрасная ведьма протянула руку и коснулась руки Гарри, все, конечно, невинно, но Гермиона знала другое. Это было явным признаком того, что Дафна говорила, что Гарри принадлежит ей и только ей. Каждое прикосновение снова привлекало внимание Гарри к бывшей слизеринской ведьме, а не к остальным. - Умная уловка, - неохотно признала Гермиона. С каждым прикосновением казалось, что в груди Гермионы находится зверь в клетке, который пытается выбраться наружу.

Изменения в Трейси Дэвис, мягко говоря, поразили. Гермиона знала, что рыжеволосая ведьма сдержанна и держится в основном при себе, особенно после пятого курса. С третьего курса она делила уроки рун и арифмантики с умной девочкой. Гермиона почти не сомневалась, что что-то произошло на их пятом курсе, когда Трейси изменилась, замкнувшись и сильно привязавшись к бедру Дафны, которая тоже ходила на эти занятия. Гермиона, не из тех, кто судил, молча пожелала им удачи и надеялась, что они счастливы вместе.

Трейси Дэвис, которую она видела за обеденным столом, была не той ведьмой, с которой она ходила в школу последние несколько лет. Трейси с готовностью присоединилась к разговору, что раньше было неслыханным. Ведьма также изменила свою внешность, и не только в маггловской одежде, которую она носила. Ее прическа была уложена, а косметика нанесена так, как будто Трейси пыталась кого-то впечатлить. Застенчивая улыбка, которую она щеголяла каждый раз, когда Гарри разговаривал с ней, не оставляла у Гермионы никаких сомнений в том, кто это был.

Луна всегда улыбалась, когда она вовлекала Гермиону в разговор и спрашивала о школе и классах. Гриффиндорская ведьма не упустила ни взглядов в сторону Гарри, ни румянца,

который они каждый раз вызывали у бывшего когтевранца. Гермионе оставалось только надеяться, что Луна отнеслась к поклонению героям, поскольку Гарри принял ее к себе после смерти отца и заботился о ней. Неуверенная в себе женщина, по крайней мере в том, что касалось Гарри, действительно не хотела думать о том, что чувства милой миниатюрной ведьмы могут быть чем-то более глубоким, чем это, поскольку Луна была дорогим другом, и у нее было слишком мало их, чтобы хотеть потерять один.

"Как такое могло случиться?" - спросила себя Гермиона, продолжая ходить взад и вперед. «Неужели я слишком долго ждал, чтобы сказать Гарри, что чувствую?» Гермионе было ясно, что по крайней мере три ведьмы в Вестфилде питают к Гарри чувства. «Лучше сделайте эти четыре», - пробормотала она, думая о себе. Если она не ошиблась, Гарри, казалось, не обращал внимания на окружающих его ведьм, просто ожидающих подходящего момента, чтобы наброситься на него. «С другой стороны, я могла ошибаться», - предположила она. Возможно, поэтому он никогда не говорил мне, что Трейси и Дафна тоже жили здесь. Может, он уже испытывает чувства к одному из них?

К счастью, Энди и Мэри не имели ни малейшего представления о том, что происходило прямо у них на глазах за столом. «Ну, по крайней мере, Энди», - подумала Гермиона, вспоминая неодобрительные взгляды, которые Мэри постоянно посылала Гарри, когда он заигрывал с одной из ведьм. Если уж на то пошло, когда Гарри стал таким флиртом? Энди была довольно занята наблюдением за Тедди, делая паузу между каждой ложкой еды, чтобы поговорить с Мэри, сидевшей слева от нее.

Гермиона остановилась как вкопанная. «Настоящий вопрос в том, заботится ли Гарри о них?» - спросила она вслух. Именно из-за этого вопроса или, скорее, из-за отсутствия ответа на этот вопрос она не могла уснуть. Если ответ был «да», то она вполне могла упустить свой шанс быть с Гарри, о чем она действительно не хотела думать. "Я должен знать!" - решила она, резко выбегая из своей комнаты и направляясь к лестнице.

Был поздний час, поэтому в коридоре было темно. Быстрый «Люмос» увидел, как кончик ее палочки засветился и осветил ей путь. Решительная ведьма поднялась по лестнице на третий этаж и пошла по коридору, пока не подошла к концу и не нашла кого-то стоящего там. "Кричер?" - озадаченно спросила ведьма, подходя к эльфу. Позади Кричера она заметила дверь, на которой не было дверной ручки.

Престарелый эльф долго смотрел на женщину, прежде чем заговорить. «Если Мисси Грейнджер пришла к молодому Мастеру, ей придется подождать до утра», - сообщил ей семейный эльф Чёрных.

«Не думаю, что это может ждать до тех пор, Кричер», - призналась Гермиона. «Пожалуйста, позвольте мне увидеть Гарри».

«Сейчас не лучшее время. Молодой мастер плохо проводит ночь», - ответил Кричер, взглянув на дверь, которая вела на этаж Гарри. «Учитель просил, чтобы никому не было позволено беспокоить его. Если Мисси Грейнджер захочет оставить сообщение, Кричер увидит, что Учитель получит это утром».

Меньше всего Гермионе хотелось оставить признание Гарри старому эльфу. Хотя Гарри писал и несколько раз упоминал, насколько сильно изменился Кричер, Гермиона не могла не вспомнить, насколько неприятным был домовый эльф или как часто он называл ее `` грязной грязнокровкой '', находясь на площади Гриммо. . «У Гарри часто бывают плохие ночи?» - спросила она вместо этого, беспокоясь о своей лучшей подруге.

Губы старого эльфа плотно сжались. Тот факт, что Кричер не ответил на вопрос молодой ведьмы, сказал Гермионе все, что ей действительно нужно было знать. Понимая, что она не собирается заходить к Гарри, она пожелала эльфийке спокойной ночи и пошла обратно в свои комнаты. Это была очень расстроенная и уставшая ведьма, которая забралась в свою кровать и натянула одеяло до подбородка. «Надеюсь, с Гарри все в порядке» , - подумала она, пытаясь самой заснуть.

-oOo-

Гарри Джеймс Поттер проснулся довольно внезапно, чувствуя себя намного хуже, чем до того, как заснул. Судя по свету, проникавшему в окно, не так давно он, наконец, уснул. Сеанс с Гермионой заставил его задуматься о войне, что привело к кошмарам. Это не было чем-то новым, так как ему часто снились ужасные сны о тех временах.

Молодой волшебник, Герой войны, Победитель Волан-де-Морта, Избранный, боялся сна, так как он мало отдыхал. Он принял привычку ложиться спать как можно дольше, читая в своей комнате или в библиотеке. Когда он больше не мог держать глаза открытыми, он аппарировал в свою комнату и проваливался в кровать на несколько часов беспокойного сна. Только благодаря очень осторожному режиму зелья Pepper-Up он смог пережить день. Это был факт, который он скрывал от всех, включая своих эльфов.

Гарри лежал в постели и размышлял о тех, кто в настоящее время живет под его крышей. Молодой человек не знал, что делать со всеми ними, поскольку он постепенно приходил к осознанию того, что он заботился о каждом из них, подстрекал по-разному и в разной степени. В утреннем отражении тоже не было ничего нового, поскольку он делал это довольно часто. «Теперь, когда здесь Гермиона, все только сложнее» , - размышлял он беззвучно, не в первый раз задаваясь вопросом, как ему удавалось попадать в такие ситуации.

Когда Гарри лежал, понимая, что его жизнь, возможно, сейчас сложнее, чем во время войны, ему казалось, что что-то не так. Брови молодого волшебника нахмурились, когда он подумал о странном ощущении, пытаясь устранить его причину. Мне кажется, что кто-то почти наблюдает за мной. Смирившись, понимая, что он больше не сможет заснуть, Гарри сел в постели, готовый начать свой день, только чтобы замереть от увиденного.

Множество выпуклых глаз смотрели на него, наблюдая за каждым его движением. Гарри тяжело сглотнул, рассеянно натягивая одеяло до подбородка, чтобы прикрыться. Вся его спальня была заполнена от стены до стены домашними эльфами всех размеров и форм. В дальних углах комнаты эльфы стояли друг у друга на плечах, так как, очевидно, не хватало места, чтобы вместить их всех. Никогда раньше он не видел столько больших глаз и шевелящихся ушей в одном месте. «Доброе утро», - нерешительно сказал он.

"Доброе утро, Гарри Поттер, сэр!" все эльфы сказали в унисон. Было довольно жутковато наблюдать за тем, как подумал Гарри. Гарри медленно моргнул и увидел, что все эльфы тоже моргнули. «Это определенно жутко», - подумал он, поскольку их моргания были не только в унисон с его, но и друг с другом.

Медленно потянувшись к тумбочке, волшебник достал очки и надел их. Первое, что он заметил, когда комната стала четко очерченной, это то, что каждый эльф был одет в тогу с гербом Хогвартса на левой груди. "Винки! Кричер!" - крикнул Гарри. Два домашних эльфа заскочили у изножья кровати своего Учителя, поскольку в данный момент им не было места на полу. "Не хочешь объяснить это?" - спросил он, кивнув своей аудитории.

Кричер и Винки смотрели на море подобных им, хотя только Кричер выказал какое-либо удивление их присутствию - факт, который Гарри с готовностью уловил. "Винки?" - поинтересовался Гарри. "Хотите предложить объяснение?"

Винки шаркала ногами, при этом перемещаясь одним пальцем ноги по складке на кровати Гарри. Гарри было очевидно, что эльфийка точно знала, что происходит, и несколько не хотела рассказывать своему хозяину. «Винки, возможно, была в Хогвартсе», - наконец предложила она.

"Почему вы посетили Хогвартс?" - спросил Гарри. Он не был слишком обеспокоен, но ему было немного любопытно, как посещение Хогвартса могло привести к тому, что его спальня была заполнена эльфами от стены до стены и от пола до стропил. Гарри предположил, что у его эльфов было достаточно времени, чтобы заняться другими делами, кроме уборки и ухода за ним и другими. То, что они сделали в свое время, зависело от них, как он это видел.

Эльфийка, к которой обращались, начала нервно заламывать руки перед собой, отвечая. «У Винки были вопросы о том, - остановилась эльфийка, бросив быстрый взгляд в сторону Кикимера, - как действовать дальше. Винки спросила другого эльфа, у которого был ребенок», - объяснила она, ища способы наказать себя.

Гарри хорошо знал это выражение, поскольку он видел его достаточно часто на лице Добби, чтобы понять, что означают бегающие глаза Винки. «Во-первых, ты не будешь наказывать себя. Ты понимаешь Винки?» - твердо спросил Гарри, продолжая только после того, как эльф согласно кивнул. «Как ты добиваешься совета, чтобы получить мне комнату, полную домашних эльфов Хогвартса?»

«Винки, возможно, упомянул, находясь на кухне Хогвартса, то, что сказал Мастер Гарри», - ответила Винки, опустив глаза.

"То, что я сказал?" - спросил Гарри, еще больше нахмутив брови. Он не мог понять, как что-то из рассказов Винки могло привести к нынешней ситуации.

Винки медленно кивнула. «Мастер сказал, что любой принадлежащий ему эльф будет волен выбирать, кого захочет, и иметь ребенка, когда захочет. Мастер Гарри - великий и

замечательный волшебник, который проявляет такую доброту к своим эльфам!» - заявила Винки, глядя на своего Учителя широко раскрытыми любящими глазами.

У Гарри внезапно появилось чувство опущения внизу живота. «Значит, они здесь, чтобы...», - его слова замолчали.

«... Связь с великим Гарри Поттером», - заявили все эльфы Хогвартса как один, завершив его мысль и одновременно подтвердив его опасения.

«Разве вы уже не связаны с директором МакГонагалл?» - спросил Гарри, надеясь, что у него есть выход из еще одной потенциально сложной ситуации. Все эльфы заговорили одновременно, что сделало невозможным для Гарри понять то, что они говорили. Подняв руки, чтобы они остановились, он указал на одного эльфа рядом с его кроватью. "Ты, как тебя зовут?"

«Дикки», - ответил молодой эльф с выражением полного недоверия, что он был выбран, чтобы говорить. Глаза молодого эльфа почти светились от лести, когда он смотрел на Гарри почти так же, как Добби всегда смотрел, когда Гарри был в той же комнате. Гарри находил это сейчас столь же тревожным, как и тогда.

"Итак, вы связаны с директрисой Хогвартса или нет?" - поинтересовался Гарри.

«Все эльфы Хогвартса связаны с самим Хогвартсом, а не с директрисой», - торопливо объяснил Дикки. «Это не подходящее ограничение, как в случае с великим Гарри Поттером!»

«Спасибо, Дикки», - ответил Гарри, отчего эльф начал подпрыгивать от волнения. «Я не могу связать вас всех», - сказал Гарри, глядя вверх и на обнадеживающие лица перед ним. «Что бы Хогвартс делал, если бы все ее эльфы не заботились об учениках?» - спросил он, увидев, как многообещающие взгляды падают с многих лиц вокруг него, включая Кричера. Гарри ненавидел разочаровывать эльфов, но он не видел, чтобы МакГонагалл была в восторге от него, если он украл всех эльфов из Хогвартса.

«Если бы Мастер Гарри был их Мастером, он мог бы сказать им, чтобы они работали в Хогвартсе, как они раньше», - предложила Винки. Ее слова внезапно увидели, что все маленькие головы в комнате согласно кивнули. Сцена напомнила Гарри коллекцию болванов, которую он однажды видел в магазине. Тот факт, что все они кивали в унисон, только усилил жуткий фактор и вызвал у него мурашки по спине.

«Это все потому, что они хотят иметь детей», - подумал Гарри про себя, когда эльфы выжидающе смотрели на них. Он не мог винить их, поскольку когда-нибудь хотел детей. В памяти всплыл образ маленькой девочки с густыми волосами, лежащей у него на коленях. «Но не скоро», - подумал он про себя, быстро прогнав образ в своей голове. Однако его беспокоил Хогвартс и его ученики. Эльфы в школе позаботились обо всем для персонала и учеников. Предложение Винки определенно решило эту проблему в обозримом будущем.

«Если я сделаю это», - начал Гарри только для того, чтобы увидеть, как множество эльфов начинают подпрыгивать с ноги на ногу в том, что он с любовью называл «добби-хопом» из-за того, что его дорогой друг всегда делал это, когда был взволнован. «Если я сделаю это, ты не сможешь никому об этом рассказать», - заявил Гарри. Меньше всего он хотел, чтобы люди узнали, что он связан с большей частью домашних эльфов Хогвартса. «Без сомнения, - размышлял он, - пророк проведет с этим полевой день». Пупсы продолжали покачиваться.

После быстрой консультации с Кричером, чтобы убедиться, что ему не нужно связывать их по одному, Гарри снова повернулся к ожидающим эльфам. «Я, Гарри Джеймс Поттер, предлагаю тебе очаг, дом и семью», - торжественно произнес он.

Все эльфы назвали свои имена, шум нахлынул на Гарри, не имевший никакого смысла, прежде чем они продолжили: «Примите Гарри Джеймса Поттера как нашего Мастера, а семью Поттеров как нашу!»

Гарри не нужно было связываться с Кричером, поскольку он был частью того, что стал главой семьи Блэков. Когда он привязался к Винки, он ничего не чувствовал, по крайней мере, что он мог вспомнить. Другое дело - объединение примерно с шестьюдесятью эльфами одновременно. Это было похоже на то, как будто через все его тело прошел электрический ток, вызывая покалывание. Внезапно ему достаточно было взглянуть на эльфа, чтобы узнать, как его зовут. Это был побочный продукт магии связи.

«Все вы должны продолжать работать в Хогвартсе, как раньше», - сказал им Гарри, когда он пришел в себя после этого процесса связи. «Вы не должны говорить душе, что связались со мной», - проинструктировал он их, прежде чем отправить своих новых эльфов обратно в Хогвартс. Был момент, когда сразу несколько «хлопков». Гарри моргнул, увидев, что комната все еще заполнена эльфами. Смущенный волшебник посмотрел на эльфов, постепенно осознавая, что никого из них не знает.

«Это остальные эльфы Хогвартса», - предположил Кричер, увидев смущенный взгляд своего Учителя. «Они тоже хотели бы быть связаны», - объяснил он Гарри. Молодой волшебник застонал, так как он должен был это предвидеть. Процесс объединения был повторен еще раз, прежде чем были даны те же инструкции относительно секретности.

-oOo-

Гарри спустился по лестнице и обнаружил, что Гермиона ждет его. Увидев своего лучшего друга, он понял, что ему нужно найти способ объяснить ей, почему он связан со всеми эльфами Хогвартса. Учитывая позицию ведьмы по поводу владения эльфами, а также то, что Гермиона была основательницей SPEW, Гарри не питал иллюзий относительно того, как этот разговор пойдет. «Надеюсь, тот факт, что это позволит им иметь детей, будет достаточным оправданием», - молился он. «Доброе утро, Миона», - поприветствовал он симпатичную ведьму, тепло улынувшись ей.

«Привет, Гарри», - ответила Гермиона, оглядывая волшебника, чтобы убедиться, что с ним все

в порядке. Она беспокоилась за него всю ночь, и ей было очень трудно наконец заснуть. "Спокойной ночи?" - невинно спросила она.

«Как обычно», - честно ответил Гарри. "А не ___ ли нам?" - спросил он, предлагая ей руку, чтобы отвлечь ее и сменить тему. Меньше всего Гарри хотел, чтобы она знала, что у него проблемы со сном по ночам. Вспомнив эльфов, он поспешно скорректировал свою предыдущую мысль, сделав ее предпоследней .

«Какая ты храбрая», - поддразнила Гермиона, принимая его руку. "Когда ты стал таким джентльменом?" - спросила она с усмешкой. Несмотря на все случившееся, ей пришлось признать, что некоторые изменения, которые она увидела в Гарри, ей скорее понравились. Игривые подшучивания и кокетливые разговоры, которые он имел с ней, были очень воодушевляющими. Целоваться тоже не так уж плохо , подумала она, вспоминая прошлый вечер, проведенный в ее постели, даже когда она почувствовала, как ее щеки вспыхивают. Она не могла не задаться вопросом, как далеко бы все зашло, если бы Гарри не упомянул их друга Рона.

«Трудно не быть рядом с такой красивой женщиной», - ответил Гарри, отчего ведьма на его руке сильно покраснела, и Гарри был рад это заметить. Последние несколько месяцев подшучивания над Дафной показали, что волшебник теперь может говорить такие вещи, не краснея. «Вы заслуживаете того, чтобы с вами обращались как с леди», - добавил он, когда они спускались по лестнице. «Извини, мне потребовалось так много времени, чтобы осознать это».

«Лучше позже, чем никогда», - удалось выйти Гермионе, когда кончики ее ушей стали ярко-красными. Как можно его не просто любить? Гермиона задумалась, когда ее сердце пропустило несколько ударов. Гарри проводил ее к месту, протягивая ей стул и толкая его. Гермиона была совершенно сбита с толку, когда Гарри наклонился и нежно поцеловал ее в щеку. Молодая ведьма была слишком занята покраснением, чтобы увидеть, как Гарри повторяет процесс с Луной, Тедди, а затем и с Анди. Только когда Гарри добрался до другой стороны стола, когда она увидела, как он поцеловал сначала Трейси, а затем и Дафну с добрым утром, она внезапно почувствовала себя менее особенной, чем несколько мгновений назад.

«Сегодня утром у меня первая встреча в Гринготтсе», - сказал им всем Гарри, собирая свою тарелку и отправляясь обслуживать себя. «Кому-нибудь что-нибудь нужно, пока я на Косом переулке?» - спросил волшебник, прежде чем вернуться к столу. Остальные за столом заявили, что в данный момент они ни в чем не нуждаются. Поттер и Черные домашние эльфы позаботились бы о любых их потребностях задолго до того, как Гарри попросил.

Гермиона снова была удивлена, когда Гарри взял ее пустую тарелку и поставил перед ней ту, которую он наполнил. Тарелка была заполнена ее любимыми блюдами. Одно яйцо, конечно, очень легко. Два куса бекона, никаких сосисок для нее, большое спасибо. Небольшая порция фруктового микса с большим содержанием клубники. И снова Гарри заставил ее почувствовать себя особенной, поскольку он лично не обслуживал других ведьм, сидящих за столом. «Спасибо, Гарри», - сумела она сказать, прежде чем волшебник отправился служить себе.

Молодой волшебник слегка улыбнулся Гермионе, прежде чем пойти приготовить свою тарелку.

Завтрак протекал довольно нормально, как и каждое утро. Добавление Гермионы к столу, похоже, не вызвало особого шума, на что Гарри и надеялся. Закончив ужин, Гарри быстро извинился, чтобы не опоздать на встречу с Джеральдом Гринграссом.

Несмотря на то, что Гарри почти знал, чего ожидать, он обнаружил, что несколько нервничает. Дочь мужчины жила под крышей Гарри уже более трех месяцев. Хотя он относился к Дафне как можно более уважительно, он не мог не задаться вопросом, есть ли у ее отца иллюзии относительно того, что могло или не могло происходить с его дочерью. Меньше всего я хочу, чтобы он обвинил меня в неподобающем поведении с Дафни. Не то чтобы у молодого человека не было таких мыслей, он просто еще не действовал в соответствии с ними. Мерлин! Слава богу, за холодный душ!

Было несколько минут до девяти, когда Гарри вошел в Гринготтс вместе с Дэниелом Райтом. Как уже упоминал Патриарх Гринграсса, Гарри решил, что лучше будет, если с ним будет его адвокат. Богрод, менеджер по этажам Гринготтса, быстро провел пару в конференц-зал, который был зарезервирован для встречи. Войдя в комнату, Гарри увидел, что их ждут не только волшебник, но и гoblin. Волшебник представился как Джеральд Гринграсс, но воздержался от представления гоблина.

Отец Дафны был высоким мужчиной, ни широким, ни худым, с темными глазами, в которых очень мало скучало. Гарри подумал, что Дафна должна последовать примеру своей матери, поскольку она совсем не похожа на мужчину перед ним. Волосы Дафны были светлыми, а у Джеральда - темно-каштановыми. У человека были карие глаза, а у Дафны - голубые. У волшебника был сильный и чисто выбритый подбородок. Черты лица Дафны были более изящными. Глава семьи Гринграсс встал, когда вошли Гарри и Дэниел.

«Приятно наконец встретиться с вами, мистер Поттер», - сказал Джеральд Гринграсс, протягивая руку Гарри. «Приношу свои извинения за короткое уведомление об этой встрече, но это было единственное свободное время, которое у меня было между настоящим моментом и после Нового года».

«Это мое удовольствие, сэр», - ответил Гарри, взяв руку и крепко пожав ее. «Пожалуйста, только Гарри. Все в порядке. Я ценю, что ты нашел время повидаться со мной», - парировал Гарри, не обращая внимания на беспокойство мужчины. «Это мой поверенный, Дэниел Райт», - жестом предложил Гарри в сторону Дэниела.

Джеральд и Дэниел быстро обменялись рукопожатием. "Как Дафна?" - спросил Джеральд у Гарри, отпустив руку Дэниела и снова заняв свое место.

«Она в порядке», - заверил его Гарри, садясь рядом с Дэниелом справа. «Она и еще несколько человек в настоящее время работают над своим ТРИТОНОМ», - добавил Гарри. Увидев вопросительный взгляд мужчины, он продолжил объяснения. «Есть еще несколько человек, которые приехали, чтобы остаться в моем доме. Достаточно, чтобы я почувствовал, что было бы лучше нанять инструктора, который позаботится об их образовании. Надеюсь, это нормально?»

«Похоже, ты помнишь о ее интересах», - ответил Джеральд с обезоруживающей улыбкой. «Как отец, я не мог и просить большего. Однажды у тебя будут дети, и ты поймешь, насколько их счастье значит для тебя, Гарри». Волшебник быстро понял, что если остальным, оставшимся с Гарри, по-прежнему нужны ТРИОНЕТЫ, то они тоже должны быть того же возраста, что и его дочь.

Гарри тепло улыбнулся. «Возможно, они не мои дочери, но их счастье очень много значит для меня», - ответил он, имея в виду всех ведьм, которые в настоящее время проживают в его доме. Гарри все еще не понимал, как это произошло, но это была правда, их счастье значило для него все. Он искренне заботился обо всех и хотел, чтобы они были счастливы.

«Я рад это слышать, Гарри, - ответил Джеральд. Тот факт, что Гарри называл всех их дочерьми, говорил ему, что все остальные обитатели тоже были женщинами. «Говоря о счастье Дафны, я полагаю, мы здесь, чтобы обсудить ее палочку?» - спросил старый волшебник, понимая, что нельзя терять ни минуты.

«Да», - согласился Гарри. «Она использовала палочку Трейси для занятий, но, как вы понимаете, она не такая подходящая, как ее собственная палочка».

Джеральд Гринграсс сложил руки перед собой на столе и долго смотрел на Гарри. «Гарри, я бизнесмен. Я уверен, что Дафна упомянула этот факт». Увидев, что молодой волшебник напротив кивнул за столом, он продолжил. «Палочка моей дочери представляет собой довольно серьезное вложение. Не только стоимостью самой палочки, но и стоимостью шести лет, которые она училась в Хогвартсе. Итак, понимаете, я не могу просто передать вам палочку. Если бы вы проиграли или отказать Дафни в этом, тогда Дом Гринграсс не будет оплачивать ее образование ".

"Так что вы предлагаете тогда, сэр?" - нахмурившись, спросил Гарри. Не зная магических обычаев, он не знал, обычно так решаются эти вопросы или нет. Гарри не любил, когда его обвиняли в утаивании палочки Дафны, но он понимал, откуда эта мысль могла возникнуть. - Он знает меня не больше, чем я его, - беззвучно размышлял Гарри. Быстрый взгляд на своего поверенного заставил мистера Райта слегка пожал плечами, что указывало на то, что он тоже не знал, что происходит.

«Дом Гринграсс был бы готов продать его вам за...», - мужчина сделал паузу и долгое время смотрел на гоблина рядом с ним, получая взамен кивок, словно соглашаясь на какое-то тихое общение, «... 250 галеонов», Джеральд закончил, когда он снова повернулся к Гарри ".

Дэниел Райт отчаянно ломал голову над любыми законами, которые были приняты за последние сто лет и которые могли быть приняты его клиентом, купившим палочку, но не мог придумать ни одного. Одна только цена, несмотря на то, что сказал глава семьи Гринграсс, показалась адвокату чрезмерно высокой. «Возможно, было бы лучше, если бы мой клиент ...»

"Выполнено!" - сказал Гарри, заслужив удивленные взгляды Дэниела и Джеральда.

"Действительно?" - спросил Джеральд прежде, чем он смог остановиться. Он ожидал, что этот человек хотя бы поторгуется с ним о цене. Он, как и большинство других знакомых, слышал, что Гарри унаследовал семейное богатство Блэков. «Судя по всему, слухи верны» , - подумал мужчина, понимая, что его дочери будет очень хорошо. Действительно хорошо!

«Маленькая цена, которую нужно заплатить за счастье Дафны», - ответил Гарри, игнорируя довольно острый взгляд Дэниела, предупреждающий его не соглашаться с чем-либо слишком быстро.

«Совершенно верно», - ответил волшебник, когда улыбка осветила лицо Главы Дома Гринграсс. Обернувшись к стоящему рядом гоблину, он получил кусок пергамента. «Это чек на палочку», - объяснил Джеральд, протягивая пергамент через стол Гарри, который передал его Дэниелу для просмотра. Сунув руку в мантию, мужчина достал коробку, прежде чем открыть ее, чтобы показать Гарри палочку, спрятанную внутри. «Я уверен, что она будет рада, что его вернут. Как вы думаете, когда это будет?»

Гарри принял обратно пергамент от своего поверенного, заверив, что это купчая и ничего более. «Я думаю, это будет хороший рождественский подарок», - признался Гарри, подписывая документ, делающий продажу окончательной.

«Я не мог с этим согласиться», - ответил Джеральд, принимая документ от Гарри и передавая коробку с палочкой Дафны. «Гринготтс проследит, чтобы золото было перевезено», - сказал он, передавая пергамент гоблину рядом с ним, прежде чем подняться со своего места. «Было приятно иметь с вами дело, мистер Поттер», - заявил он, протягивая руку Гарри.

«Спасибо, сэр», - ответил Гарри, вставая и потрясая предложенный член. Глава семьи Гринграсс со своим безымянным гоблином на буксире довольно быстро ушел.

«Это было опрометчиво», - сказал Гарри Дэниел Райт, как только дверь конференц-зала закрылась.

«Вы изучили этот документ, - возразил Гарри, - это был не более чем чек, верно?» он попросил только увидеть, как мужчина кивнул. «Тогда это была не более чем коммерческая сделка. Дафна однажды сказала мне, что для ее отца у всего есть цена. Этот человек просто пытался заработать на мне немного золота».

«Вам следовало бы хотя бы договориться с ним о более низкой цене», - сказал Дэниел, которому все еще не нравилась вся сделка. «250 галеонов - это огромная цена, чтобы заплатить за что угодно».

«Я ценю вашу заботу, мистер Райт, - ответил Гарри. 250 галеонов вряд ли приведут его к обеднению, но он не собирался говорить об этом своему адвокату. «Наверное, он повысит ставки , - подумал Гарри. По сравнению с другими недавними покупками это было совсем ничего. «Что сделано, то сделано», - добавил Гарри. «Спасибо за ваше время, но, если вы меня извините, мне нужно увидеться с моим менеджером по работе с клиентами, пока я здесь».

Расставшись со своим адвокатом, Гарри направился в офис менеджера по работе с клиентами Поттера. Стук в дверь вызвал у него довольно неприятный лай с другой стороны стекла. Гарри мягко усмехнулся, когда он открыл дверь и просунул голову внутрь. «Есть несколько минут, Боб?» он спросил.

Позиция гоблина увеличилась на 180, когда он увидел, кто постучал в его дверь. "Конечно! Конечно, мистер Поттер!" - ответил Боб, соскользнув со своего места и обойдя массивный стол, чтобы пожать Гарри руку. Стол был намного больше, чем предыдущий, а его одежда была гораздо лучшего качества и покроя, чем когда Гарри впервые был представлен ему. "Как дела?"

Гарри учел все изменения, полагая, что это связано с принятием на себя ответственности за Блэков, а также за состояния Лавгуудов. Гарри был более чем немного удивлен, когда обнаружил, сколько золота Ксено припрятал в хранилище Лавгуда. Судя по всему, довольно эксцентричный волшебник не верил в трату денег и тратил только то, что требовалось для его бумажного бизнеса. Хотя это и не было на том же уровне, что у Поттера или Блэка, это все же было внушительное количество золота.

Гарри пожал протянутую руку, прежде чем сесть, поставив коробку с палочками на угол стола. «Я в порядке, Боб. Похоже, у тебя тоже неплохие дела», - ответил Гарри с понимающей ухмылкой.

«Благоприятные времена сделают это, мистер Поттер», - ответил гoblin с зубастой ухмылкой. "Что-то, о чем я должен знать?" - поинтересовался Боб, глядя на коробку.

«Святочный подарок для Дафны, не более того», - заверил его Гарри. "Как продвигается этот проект в собственности Лавгуд?" - спросил Гарри, переходя прямо к делу. До Рождества оставалось всего несколько дней, и он хотел убедиться, что все готово.

«Гномы закончили раскопки на прошлой неделе», - ответил Боб. «Учитывая его состояние, было бы более рентабельно просто купить новый, мистер Поттер». У них уже был этот разговор несколько раз, но Гарри был непреклонен в своем решении.

«Было бы иначе, если бы это был другой», - как всегда, ответил Гарри. «Смогут ли они восстановить дом?»

«Увидев твои воспоминания об этом месте, они заверили меня, что могут», - сказал Боб Гарри. «Они не начнутся раньше, чем после Нового года, поскольку есть какой-то праздник карликов, который, по-видимому, длится целый месяц и предполагает потребление большого количества эля», - пояснил Боб. Лично он думал, что гномы просто использовали Новый год как предлог, чтобы напиться на целый месяц.

"Значит, это будет сделано вовремя?" - спросил Гарри, просто чтобы убедиться.

«Первый пункт уже выполнен и будет на месте в тот момент, когда вы указали. Ладья будет пригодна для жизни до того, как ваш подопечный достигнет совершеннолетия, мистер Поттер», - заверил Боб Гарри.

"Вы смогли найти последний предмет?" - спросил Гарри, опасаясь, что Гринготтс не сможет вовремя.

"Конечно!" Боб усмехнулся. «Она, возможно, спрятала их, однако, учитывая контакты Гринготтса и достаточно золота, все можно найти».

Улыбка Гарри переросла в ухмылку, услышав новости о гоблине. Это будет фантастический Йоль! «Я знал, что могу рассчитывать на тебя, Боб! Что еще мне нужно знать?»

«Дело Дэвиса закончилось, как мы и надеялись», - сообщил Боб Гарри. «Все документы поданы в министерство, так что проблем быть не должно».

Гарри тяжело вздохнул, вспомнив, что у него не было большого выбора в отношении просьбы Матриарха Дэвиса. «Теперь все, что мне нужно сделать, это сказать Трейси», - риторически задумался он. Он пообещал себе, а также отцу Трейси, что будет хорошо заботиться о ведьме, и он это сделает, независимо от цены.

«Инвестиции в семейное богатство Блэков уже начинают приносить существенную прибыль», - предположил Боб, чувствуя, что, возможно, следует сменить тему.

"Что ж, это хорошие новости!" - ответил Гарри, снова заставив улыбнуться. "Вы добавили еще и богатство Лавгуда?"

«Еще нет», - ответил Боб. «Я сделаю это после того, как каникулы закончатся, и все снова уляжется».

«Звучит разумно», - ответил Гарри. «Дайте себе дополнительный процент от прибыли с обоих счетов. Считайте это праздничным бонусом», - добавил Гарри, ухмыльнувшись удивленному выражению лица Боба. По крайней мере, он предположил, что это было неожиданностью, потому что с гоблинами никто не знал. Гарри также полагал, что, если бы гoblin мог получить большую прибыль, Боб приложил бы все усилия, чтобы его золото приносило деньги.

-оОо-

"Мистер Поттер!" - крикнул шотландский акцент, и Гарри застыл на месте, когда он вышел из камина.

Гарри медленно повернулся, снова чувствуя весь мир, как первенец, которого застали за заклинанием в коридоре. «Директриса МакГонагалл, какой приятный сюрприз», - ответил

Гарри, опасаясь, что она вот-вот нанесет ему наказание. Суровая ведьма вселила в своих львов такой страх, что он почти не сомневался, что он явится для ареста, если она это сделает.

«Уверяю вас, это не такой уж большой сюрприз, как для остальных сотрудников и меня, - уверяю вас», - ровно заявила МакГонагалл. «Не хочешь объяснить, как это могло случиться?»

"Магия?" Гарри пропищал, прежде чем смог остановиться.

Глаза Минервы МакГонагалл сузились, а губы сжались в тонкую линию при ответе самого Мародера. «Я бы очень не хотел, чтобы вы содержали вас под стражей в вашем собственном доме, мистер Поттер», - заявила женщина, находящаяся в тяжелом положении. «Совет управляющих задает мне вопросы, на которые у меня нет ответов. Ответ, который, кажется, у вас есть! Постарайтесь объяснить мне, почему все домашние эльфы в Хогвартсе теперь имеют герб семьи Поттеров на своей униформе там, где раньше они носили Хогвартс один? "

Гарри вздохнул, его плечи опустились, когда он понял, что зелье уже вышло из фляжки. Если бы Совет управляющих знал об этом, вы могли бы держать пари, что Пророк узнает об этом только во времени. «Если они еще этого не сделали, - подумал Гарри. «Потому что все они были связаны со мной», - признался молодой волшебник.

"ТЫ ЧТО?" Голос Гермионы кричал из-за спины Гарри, поражая волшебника как из-за громкости голоса, так и из-за того, кому он принадлежал. Гарри не мог не сравнить это с одним из воплей миссис Уизли. «Как ты мог так поработить их?»

Гарри повернулся к разгневанной ведьме. «Это не то, что ты думаешь, Гермиона», - попытался объяснить он своему лучшему другу.

"Почему они все связались с тобой?" - спросила Минерва.

«Для младенцев», - ответил Гарри, даже не взглянув на старшую ведьму. Столкнувшись с растущим гневом Гермионы, он внезапно обнаружил, что не может говорить. Гермиона уже много раз злилась на него. Был инцидент с метлой, а затем и с книгой зелий. Конечно, она злилась на Рона чаще, чем на него, но гнев, который Гарри видел на лице Гермионы, не походил ни на что из того, что он когда-либо видел.

«Этого недостаточно, чтобы поработить всех эльфов, но потом они делают из вас младенцев, так что у вас будет еще больше рабов?» - воскликнула страстная ведьма. Она бы никогда не подумала, что Гарри, из всех людей, сделает такое. Он знает, как я отношусь к эльфам, - беззвучно воскликнула она. Он был рядом со мной, когда я исследовал, как их освободить! Поиск не дал никакой полезной информации, но они работали над этим вместе. "Как ты мог?" - спросила Гермиона, когда ее глаза наполнились слезами от очевидного предательства.

Гарри подошел к Гермионе и потянулся к ней, но ведьма уклонилась от его прикосновения. «Я этого не делал, Миона», - сказал он ей тихим тоном. «Младенцы для них. Я не хочу детей. Они

не могут иметь детей, если их хозяева не скажут им, когда и с кем. Я сказал всем своим эльфам, что они могут быть с кем угодно и иметь столько детей, сколько они хотели, - поспешно сказал он Гермионе.

«Винки рассказал эльфам в Хогвартсе, и сегодня утром я проснулся в своей спальне, наполненной ими», - объяснил Гарри. «Их связь с Хогвартсом ненадлежащая, по крайней мере, они мне так сказали. Значит, у них не может быть детей. Они хотели привязаться ко мне. Как я мог сказать им «нет»?» - умоляющим тоном спросил Гарри, его глаза умоляли женщину перед ним понять.

«Так... так ты сделал это для них?» Гермиона в замешательстве заикалась, работая над тем, что ей сказал Гарри. Это имело смысл, поскольку Гарри привязался к Винки, потому что эльфийке была нужна семья. В конце концов, ее Гарри всегда ставил нужды других выше своих собственных. Это была одна из многих вещей, которые она действительно любила в этом мужчине.

"Какой еще у меня был выбор?" - мягко спросил Гарри, когда он протянул руку и заключил ведьму в свои объятия.

"О, Гарри!" - воскликнула Гермиона, обняв его за шею и крепко обняв. «Мне жаль, что я рассердилась на тебя. Я думала, что...», - ее слова оборвались, и она потерпела неудачу, поскольку ей было слишком стыдно сказать то, о чем она думала.

Гарри мягко ее успокоил. «Все в порядке», - заверил он ее, пока его рука делала успокаивающие круги на ее спине.

«Я не знаю, что на меня нашло в последнее время. Кажется, что мои эмоции беспредельны», - призналась эмоционально заряженная ведьма. «Я думал, что мы проведем все это время наедине, а потом обнаруживаю, что у тебя уже есть дом, полный прекрасных ведьм. Я имею в виду, что тебе нужно для меня, Гарри?»

«Прекрати это прямо сейчас», - мягко отчитал Гарри, отклоняясь. Взяв ее лицо в руки, он посмотрел ей прямо в глаза. «Нигде нет будущего, в котором мне не нужна Гермиона Грейнджер. Ты очень важен для меня, и я ...»

Мягкое откашливание позади Гарри напомнило двум подросткам, что они не одни. «Как бы трогательно это ни звучало, - сказала шотландская ведьма с намеком на улыбку, - я думаю, что лучше будет продолжить это наедине». Директрисе едва удалось не рассмеяться, когда двое, к кому обращались, разлетелись, как ошпаренные кошки.

«Извини, профессор», - хором ответили Гермиона и Гарри.

«Теперь об эльфах в Хогвартсе», - спросила Минерва.

«Они будут продолжать выполнять свои задачи так же, как и всегда», - заверил ее Гарри.

«Как бы я ни был благодарен за это, они больше не связаны с Хогвартсом», - объяснила Минерва проблему Гарри. «Я подозреваю, что Совет управляющих опасается этого факта и того, что он может означать. Школа, как таковая, не функционировала бы, если бы не эльфы, которые обеспечивали ее бесперебойную работу».

«Я бы никогда не сделал ничего, чтобы навредить Хогвартсу или его студентам, профессор, - искренне заявил Гарри.

«Хотя вы и я, возможно, знаем это, мистер Поттер, убедить Правление нужно», - заявила Минерва. «Меня вызвали на встречу с ними завтра в 10 часов утра, и я хотел бы, чтобы вы пришли вместе со мной, чтобы мы могли уладить все это дело».

«Конечно, профессор», - быстро согласился Гарри.

«Тогда я буду ждать тебя в Хогвартсе на завтрак», - приказала Минерва. «Это должно дать нам достаточно времени, чтобы придумать подходящую историю, а также, - глаза старшей ведьмы на долю секунды метнулись к Гермионе, прежде чем вернуться к Гарри, - догнать, что происходит в твоей жизни».

«Звучит великолепно», - с улыбкой ответил Гарри. «Профессор, - добавил он, увидев, что женщина движется к камину и каминной полке, - ты не останешься на ужин?»

Директриса Хогвартса на мгновение замерла, вспомнив довольно большую стопку бумаг, ожидающую ее на столе. «Звучит довольно мило», - ответила она, обернувшись с искренней улыбкой на губах.